

Дверь машины захлопнулась.

Чэнь Юйфэй, глядя на Бай Сюя в зеркало заднего вида, спросил:

— Господин Бай, куда поедem сначала?

Изначально Бай Сюй планировал прогуляться в одиночестве, но потом рассудил, что в Дицзине он чужак, а обрывочной памяти прежнего владельца тела явно недостаточно для навигации.

Поэтому он согласился с предложением Се Ци взять с собой Чэнь Юйфэя в качестве водителя и телохранителя.

У Бай Сюя не было конкретной цели, поэтому он просто сказал:

— На твое усмотрение. Отвези меня в ближайший торговый центр.

Раз уж выбрался, надо закупиться всем необходимым.

Чэнь Юйфэй, человек немногословный и серьезный, завел двигатель:

— Хорошо.

Поместье Шан находилось довольно далеко от центра Дицзина, но благодаря скоростной эстакаде добраться туда можно было быстро и без пробок.

Чэнь Юйфэй, отслужив в армии, работал на семью Шан уже почти семь лет и отлично знал географию столичных торговых точек.

Меньше чем через час он зарулил на подземную парковку крупного торгового комплекса.

— Приехали, господин Бай.

Бай Сюй бросил взгляд на вывеску за окном:

— «Золотая Сотня»?

— Четвертый господин часто сопровождал сюда госпожу за покупками, — пояснил Чэнь Юйфэй, опираясь на свой опыт. — Думаю, ассортимент Вам подойдет.

Бай Сюй зацепился за первую часть фразы:

— Четвертый господин? Шан Цюэянь?

Чэнь Юйфэй кивнул:

— Да.

— Как он? — как бы между прочим поинтересовался Бай Сюй.

Чэнь Юйфэй покачал головой, не решаясь вдаваться в подробности.

После аварии он в основном охранял Шан Яньсяо, но слышал, что младшему брату, гонцику Шан Цюэяню, ампутировали ногу, чтобы спасти жизнь.

Такую трагедию трудно принять любому человеку, а уж профессиональному спортсмену — тем

более. Очевидно, что его физическое и моральное состояние оставляет желать лучшего.

Хотя телохранитель промолчал, Бай Сюй всё понял. Он не стал развивать тему и открыл дверь:

— Пойдем. Ты тоже иди со мной.

Раз уж приехали, пусть Чэнь Юйфэй сопровождает его и дальше.

...

Торговый центр «Золотая Сотня» действительно был крупнейшим в округе.

Поднявшись с парковки минус первого уровня, можно было сразу попасть в торговую зону. Пять этажей были заполнены бутиками брендов класса люкс и премиум.

Они вошли в лифт.

Чэнь Юйфэй, профессионал до мозга костей, нажал кнопку второго этажа.

Пока лифт поднимался, Бай Сюй поправил длинную челку, лезшую в глаза, и критически осмотрел свое отражение в зеркальной стенке кабины.

В нынешнем виде он действительно выглядел немного жалким и забитым.

Двери лифта открылись, и перед ними предстала галерея роскошных витрин. Сияющие вывески источали аромат больших денег и сладкой жизни.

Хотя этот мир был книжным, бренды здесь были те же, что и в реальности.

Бай Сюй, привыкший одеваться со вкусом, быстро окинул взглядом названия магазинов и уверенно направился к одному из них.

К ним тут же поспешил продавец-мужчина в фирменной униформе:

— Здравствуйте, добро по...

Но в следующую секунду его энтузиазм угас.

— ...жаловаться, — закончил он уже дежурным тоном.

Окинув взглядом поношенную одежду Бай Сюя, он спросил с явной прохладцей:

— Что-то конкретное ищете?

Бай Сюй мельком глянул на его бейдж — оказалось, это заместитель управляющего.

— Я сам посмотрю. Если что, позову, — спокойно ответил он.

Замдиректора с трудом подавил презрение и небрежно махнул рукой вглубь зала:

— Ну, смотрите.

И тут же развернулся, чтобы уйти за стойку.

Девушка-стажер, увидев посетителей, уже собиралась налить им чаю, но замдиректора шикнул

на неё:

— Куда собралась?

— Н-налить гостям чаю...

— Обойдутся.

Замдиректора встал спиной к Бай Сюю и понизил голос:

— Ты посмотри на них. Нищebroды. Сразу видно, что ничего не купят. Зачем время тратить?

Сейчас не сезон, клиентов мало, и когда наконец кто-то зашел, это оказались любители «просто поглазеть». Такие только портят имидж заведения.

Чэнь Юйфэй, глядя в спину управляющему, догадался, что тот бормочет гадости.

— Господин Бай, может, пойдём в другое место? — предложил он.

— Нет, — ровно ответил Бай Сюй, перебирая вешалки. — У этого бренда неплохой стиль. Мы пришли за одеждой, какая разница, что думают другие?

Люди в сфере обслуживания, лишённые элементарной проницательности, так и останутся на дне. Они с Бай Сюем находились на разных уровнях, и опускаться до обид было бессмысленно.

Бай Сюй кивнул на диванчики в зоне отдыха:

— Посиди там, я не тороплюсь.

Чэнь Юйфэй кивнул:

— Хорошо.

Послышался стук каблуков.

Девушка-стажер всё-таки принесла чай на подносе и дружелюбно улыбнулась:

— Здравствуйте. Здесь у нас весенние новинки, посмотрите, может, что-то приглянется.

— Спасибо.

Бай Сюй принял чай и, даже не глядя на ценники, указал на пять-шесть вещей:

— Вот эти. Без примерки.

Затем он добавил:

— Лимитированная коллекция с показа уже поступила? Я помню, у вас была коллаборация с дизайнером, нишевая линейка.

— ...

Девушка опешила: парень явно разобрался в теме.

— Да, есть. Хотите взглянуть?

— Угу, несите.

Девушка, интуитивно почувствовав за скромной внешностью клиента реальную платежеспособность, просияла:

— Сию минуту!

Едва она отошла, от входа раздался громкий голос замдиректора:

— О, молодой господин Чэнь! Давно не виделись! Добро пожаловать!

Бай Сюй и девушка одновременно обернулись.

В дверях стояли трое молодых людей. Тот, что в центре, был в темных очках и одет подчеркнуто броско.

— Угу.

— Тащи сюда все лимитки и новинки, мы с пацанами выберем, — скомандовал мажор, крутя на пальце ключи от машины. — И пошевеливайтесь. Я сегодня закрываю магазин для частного обслуживания.

Замдиректора расплылся в улыбке:

— Без проблем!

Чэнь Шаосюань был сыном владельца Корпорации «Золотой Сотни», этот торговый центр принадлежал его семье. Он всегда сорил деньгами, и даже редкий его визит делал магазину месячную кассу.

Управляющий с энтузиазмом пригласил их внутрь:

— Сяо Чжао, быстро носи все лимитированные модели в VIP-комнату! И еще...

Он бросил пренебрежительный взгляд на Бай Сюя и Чэнь Юйфэя:

— Попроси тех двоих уйти. Молодой господин Чэнь желает приватности.

— ...

Девушка-консультант замялась:

— Но, управляющий... этот господин только что просил показать ему лимитированную коллекцию.

Продажи были личными, и ей не хотелось упускать Бай Сюя, который явно собирался сделать крупную покупку.

Её слова привлекли внимание Чэнь Шаосюаня, не успел управляющий и рта раскрыть.

Чэнь Шаосюань присмотрелся, медленно стянул очки и удивленно присвистнул:

— О-хо-хо! Кого я вижу! Старый одноклассник! Какая встреча.

— ...

Встретившись с этим полным злорадства взглядом, Бай Сюй почувствовал укол в сердце — нахлынули чужие, болезненные воспоминания.

Несколько лет назад семья Бай ради имиджа отправила приемного сына в одну из лучших частных школ Дицзина.

Там училось немало «золотой молодежи», и среди них был Чэнь Шаосюань — задира, упивавшийся своей властью и безнаказанностью.

Рвать учебники, поджигать волосы зажигалкой, обливать помоями, выбивать из рук поднос с едой, запирать на ночь в темном спортзале...

Чем больше жертва терпела, тем изощреннее становились издевательства. Школьная травля под предводительством Чэнь Шаосюаня стала кошмаром трех лет жизни прежнего Бай Сюя.

— ...

Теперь это фамильярное «старый одноклассник» резало слух. Убедившись в гнилой натуре собеседника, Бай Сюй незаметно достал телефон и быстро отправил сообщение.

Чэнь Шаосюань вразвалку подошел к нему, окидывая презрительным взглядом:

— Что, не узнал? Сколько лет прошло, а ты всё еще живешь в доме Бай на птичьих правах и питаешься обедками?

— А я обязан тебя знать? Или с тобой разговаривать?

Бай Сюй убрал телефон и лениво скользнул по Чэнь Шаосюаню ответным оценивающим взглядом.

— А вот ты... — в его глазах не было ни страха, ни робости, только легкая провокация.

Чэнь Шаосюань прищурился:

— Что «я»?

Бай Сюй усмехнулся:

— Ничего. Просто выглядишь так себе.

— Я выгляжу так себе?!

Чэнь Шаосюань аж задохнулся от возмущения. Он ткнул дужкой очков в сторону Бай Сюя:

— Похоже, менеджмент нашего ТЦ совсем расслабился. Надо будет вправить им мозги.

Он скривил губы:

— Каких только дворняг и колхозников сюда пускают? Эй, управляющий, он что, похож на человека, который может здесь что-то купить?

Его приятели поддакнули:

— Точно, небось зашел погреться и водички попить на халяву.

— Я же сказал: закрыть магазин для посторонних! — рявкнул Чэнь Шаосюань на управляющего, задрав нос. — Не хочу носить один бренд с всяким отребьем.

Яд в его голосе был настолько очевиден, что даже девушка-консультант нахмурилась. Но перечить VIP-клиенту и начальству она не смела, поэтому повернулась к Бай Сюю, пытаясь сгладить углы:

— Сэр, может быть, я пробью Вам эти вещи, а Вы...

— Хватит! — оборвал её управляющий. — Попроси этого господина уйти. Мы закрыты на спецобслуживание.

Для него Чэнь Шаосюань был реальным кошельком. А Бай Сюй? Пустое место. Выгнать его — только в радость.

Бай Сюй оглядел эту компанию с одинаково мерзкими ухмылками и задумчиво хмыкнул:

— О... Значит, какое отребье, такая и одежда? Ты прав. Стиль этого бренда идеально подходит тебе... и вам всем.

Лицо Чэнь Шаосюаня потемнело:

— Ты на что намекаешь?

— А? — Бай Сюй изобразил искреннее удивление, смешанное с жалостью. — Даже это не понял? Видимо, с образованием у тебя туго.

— ...

Лица всей компании вытянулись.

— Я имею в виду... — Улыбка Бай Сюя мгновенно исчезла. Черты лица заострились, взгляд стал холодным, не оставляя места для возражений:

— Что вы все — мусор!

<http://bllate.org/book/13769/1215269>